

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (концепция нелинейного развития политического насилия)

*Арман Мартиросян**

Исследование феномена политического протеста является одним из ключевых элементов комплексной оценки проблемы политической стабильности в государстве, а также роста конфронтации и краха модернизационных усилий внутри государства. Концепция модернизации предполагала, что взрывы коллективных эмоций являются результатом социальной и экономической трансформации. Исходили при этом из того, что конфликты в переходных обществах преодолимы по мере достижения «развитости», когда население в большинстве своем воспримет нормы, ценности и формы поведения «современного» общества. Меры ускоренной модернизации и трансформации «развивающихся» обществ были призваны разрешить эту глобальную задачу. На основании этих допущений были выработаны и реализованы программы модернизации ряда стран, итогом которых оказался, однако, рост конфронтации и нестабильности в этих странах – в конечном счете, крах модернизационных усилий. С возникновением сетевых коммуникаций, в эпоху формирования информационного сообщества, имеет место становление новых факторов, интенсифицирующих процесс кристаллизации социального

* Доцент кафедры прикладной политологии Российско-Армянского университета.

протеста. Сетевые коммуникации приводят к расширению горизонтальных связей между потребителями коммуникационных технологий и всеми пользователями новых информационных средств, минуя многие бюрократические ограничения. Помимо развития более свободных горизонтальных форм общения в обществах, происходит развал традиционных иерархических структур во всех странах. И не все страны могут осуществить динамичную модернизацию соразмерно требованиям быстро развивающегося мира. Увеличивающаяся информационная нагрузка на человека приводит к существенному повышению сложности моделирования его социально-экономических и политических потребностей. При этом стремление к изменению не может быть реализовано с помощью сложившихся новых коммуникационных институтов и процедур, и, как следствие, возникает фрустрация, приводящая к протесту, а затем и к агрессии. А стремление к изменению ситуации приводит к увеличению масштаба протеста, мобилизации насильственных действий и интенсивности политического протеста, переходящего в насилие [1] С развитием информационных технологий происходит повышение скорости доступа информации ко всем слоям населения. Компьютеры стали внушать страх одной части населения, в частности рабочим, с того момента как они начали входить в употребление. Причина в том, что компьютеры начали брать на себя обязанности, ранее выполняемые рабочими. Применение микропроцессоров вызвало повсеместное напряжение и способствовало интенсификации протеста у части населения.

Паралельно с этим человечество столкнулось с тем, что экономические результаты глобализации для разных стран разные. Когда соревнование зависит от конкурентоспособности каждой страны, то, естественно, происходит дифференциация стран по их доле в мировом доходе. Немногие страны, обладающие глобальной конкурентоспособностью, оказываются в экономическом выигрыше, тогда как большинство стран,

не обладающих достаточными реорганизуемыми и модернизируемыми ресурсами, будут подвержены внутривнутриполитическим катаклизмам.

Одновременно с этим надо отметить, что даже в развитых странах, в частности в США, с начала семидесятых развивается новое направление протеста, основанное, как утверждает Алан Гартнер и Френк Рисмен [2] на том, что «люди чувствуют себя не в силах контролировать “большое правительство” и далеких чиновников», и начали организовываться в группы взаимопомощи, которые позволяют непосредственно разбираться с безотлагательными проблемами будней. Крупный общественный обозреватель Питер Друкер [3] выразил философскую основу этого нового общественного движения. «Никто больше не верит ни в какие заявления правительства, даже в вопросах обороны» – то есть той цели, для которой люди учредили государство, – «уже ни одно правительство не может обещать гражданам защитить их и не дать пострадать от войны». Астрономические цены на жилье и энергию во многих странах Запада заставили серьезно задуматься о будущем. Некоторые штаты США захлестнула преступность с проявлениями агрессии. В штате Майами в борьбе с преступностью руководством штата была создана группа «Граждане Майами против преступности», куда вошла группа бизнесменов и специалистов различных фирм. Чуть позже была создана более массовая группа защиты жителей штата от разгула преступности и агрессии «Граждане Флориды против преступности». Люди создавали группы взаимопомощи для защиты от преступности и насилия. Все это породило у населения волну недовольства, переходящего в протест. Когда в 80-их-90-их рост преступности стал угрожающим во многих штатах США, граждане, не надеясь на институциональную помощь, массовым образом начали переходить к самопомощи.

Этот внутренний процесс многовекторного явления в США в последние десятилетия разрастался и в 21-ом веке принял новые формы

протеста, каждодневные формы проявления агрессии и насилия в самом обществе. В виде кажущихся беспричинными массовых убийств в школах и в других общественных местах; недавних взрывов во время марафонского забега в Бостоне и т.д. Получила постоянную прописку практика распространение отравленных писем. Уже не только в США, но и в других частях мира получают письма с отравленным содержанием. Недавно министр обороны Южной Кореи получил сверток с белым порошком. Расширяется география насилия. «Биржевой лидер» сообщает: в Северной Америке раскрыт еще один террористический заговор – теперь в Канаде. Террор расширяется: полиция Канады предотвратила серию терактов. В Канаде предотвращена попытка взорвать поезд из Нью-Йорка. Улицы Парижа после принятия закона об однополых браках и вызванных этим сражений между протестующими и полицией напоминают поле военных действий. По всему миру катится волна агрессии и насилия.

Формы проявления протеста и агрессии в разных странах – разные. Отличаются также и причинно-следственные факторы, провоцирующие протест внутри государства. Но одинаков результат: гибнут невинные люди, интенсифицируется насилие, переходящее в масштабную агрессию.

Известно, что интенсивность политического насилия зависят от различных факторов, существующих как внутри государства, так и вне него. Вместе с тем интенсивность политического насилия также зависит от способности властей противодействовать насильственной деятельности оппозиции путем ненасильственных форм принуждения, «применения инструментария политического урегулирования», а в крайних случаях – вынужденных насильственных или иных форм принуждения. В то же время особенно важно, насколько общество готово принимать или не принимать предлагаемые государством санкции. Согласно новым воззрениям, многое зависит от социально-

психологического, экономического и культурологического состояния общества на данном этапе развития. От уровня и расположенности индивидов общества воспринимать предлагаемую информацию, от качества подаваемой информации, от способов поступления и позиционирования информации. И, наконец, от доли той необходимой информации, проникновение которой в сознание человека является определяющим в вопросе его дальнейших действий.

Следовательно, дальнейшие интенсивные, в том числе антисистемные действия, террористические акты, массовые беспорядки, вооруженные восстания и пр. как индивида, так и группы, также зависят от доли проникшей в его сознание и призывающей к активным действиям информации. В то время как теория фрустрации-агрессии способна адекватно оценить вероятный масштаб насилия, она не способна определить его вероятную интенсивность.

Серьезной проблемой анализа феномена политического насилия, равно как и значимой практически-политической задачей, остается определение вероятности выбора индивидом тех или иных форм насильственных действий. Решение же проблемы выбора форм насильственных действий различной интенсивности предполагает выявление взаимосвязи между факторами индивидуальной мотивации и структурными факторами.

По определению некоторых исследователей, интенсивность политического насилия производна от готовности оппозиции нести издержки, связанные с тем, что государство использует механизм принуждения для подавления насильственной оппозиционной активности [4]. Эта готовность будет тем выше, чем более серьезных изменений в политической системе страны требует оппозиция при условии, что конвенциональные способы этих изменений отсутствуют или исчерпаны. Следовательно, по мнению исследователей, налицо прямая за-

висимость между интенсивностью насилия и готовностью членов оппозиционной группы нести обусловленные им издержки. Вместе с тем исследованием установлено, что определенный уровень интенсивности политического насилия практически реализуется только тогда, когда уровень фактических издержек, ожидаемый оппозицией, меньше «субъективно приемлемого» уровня издержек. А готовность оппозиции к несению издержек зависит от государственных принуждений. То есть в данном случае определяющим фактором является наличие детерминантов политического принуждения у данного государства. В рамках модели проекта САУКС «Россия» [5] «Модель механизма политического принуждения» таких детерминантов три: тип политического режима, потенциал принуждения, инертность системы. И действительно, все три детерминанта являются определяющими в вопросе интенсивности политического насилия.

Авторы проекта полагают, что каждому уровню недовольства (УН) соответствует определенная доля оппозиционно настроенных граждан в составе населения страны (γ), и функциональная зависимость имеет следующий эмпирический вид:

$$\gamma = f(\text{УН})$$

Далее авторами справедливо отмечено, что институциональные и структурные факторы конвенциональной и неконвенциональной оппозиции, а также ожидаемый уровень издержек, связанных с государственными санкциями, определяют композиционную долю оппозиционно настроенных граждан в составе населения страны (γ) на, соответственно, долю «протестующих» (γ_n), долю потенциальных участников политического насилия (γ_{nn}) и долю участников политического насилия (γ_n):

$$\gamma = \gamma_n + \gamma_{nn} + \gamma_n$$

Однако переход от индустриального общества к информационному вызвал массу новых проблем, в том числе новые факторы, как

вызывающие недовольство населения, так и интенсифицирующие политические протесты. Распространение информационных технологий с формированием новых отношений в обществе, утверждающих горизонтальные связи между потребителями новых сетевых систем, реорганизует все поле общественных отношений. Распадаются иерархические управленческие системы, а вместо них более действенной становится информация, приобретенная из более широкого спектра горизонтального информационного общения. Вся общественная деятельность индивида вовлечена в связь, а в еще большей степени в её более сложную форму – «коммуникации». В пределах международной и деловой глобальной среды действия типа обмена информацией, идеями, принятия решений, ведения переговоров, мотивации находятся в прямой зависимости от наличия хорошо налаженной связи между потребителями этих связей. Развитие такого феномена, как «коммуникации», привело к ряду успешных разрешений проблем во власти, в том числе к улучшению методической базы санкционной активности государства, и к более высокой степени структурированности и институционализации оппозиции.

Защищаясь от колоссального объема сообщений, человеческое сознание отсеивает основной сегмент предлагаемой ему информации и принимает только то, что соответствует уже имеющимся знаниям и опыту. Вместе с тем скорость (V), с которой специфическое сообщение может быть декодировано и задействовано, есть важная особенность доведения информации до каждого индивида или группы. Информацию, которая извлекается из моря различных социально-политических, экономических, культурологических и др. сфер общественной жизни человечества, с помощью современных технологий можно подавать таким способом, чтобы проникновение в сознание человека и восприятие этой информации происходили чрезвычайно разнообразно.

Для организованных оппозиционных групп в составе недовольных граждан скорость подачи информации и её восприятие вызывает рост доли недовольных. Как и стиль подачи информации, то есть хорошо запрограммированная и нейролингвистические подготовленная, быстро подаваемая информации повышает долю оппозиционной группы, а медленно передаваемая информация обычно не производит никакого действия, «тоскует без адресата». Скорость восприятия информации находится в прямой зависимости от способа подачи информации.

Воспринимаемая информация ($X_{и}$) есть функция скорости подаваемой информации и объема информации.

$$X_{и(б)} = V_{б} \cdot W_{и(1)}$$

$$X_{и(м)} = V_{м} \cdot W_{и(2)}$$

Где: $V_{б}$ – скорость быстрой информации, $V_{м}$ – скорость медленной информации, $W_{и}$ – объем подаваемой информации.

Обычно $X_{и(б)} \gg X_{и(м)}$.

Вместе с тем особенно важен способ подачи информации. С применением новейших технических средств, таких как, например, спутниковое телевидение, имеется возможность увеличить объем коммуникаций как минимум в десять и более раз. В каждом доме можно включать не менее 50 телевизионных каналов. И это не предел возможности увеличения объема ($W_{и}$) и скорости (V) передачи информации с помощью новых коммуникационных технологий. Почти все в жизни может быть отнесено к сектору быстро или медленно воспринимаемых сообщений. Одновременно скорость воспринимаемой информации определяется так же и стилем подачи ($C_{и}$) информации. Средство и стиль передачи информации оказывают значительное влияние и на смысл сообщения, выступая в качестве своеобразного фильтра. Доля воспринимаемой информации ($D_{и}$), проникающей в

сознание человека, как мы отмечали, зависит также от стиля передачи необходимой информации.

$$D_{и} = X_{в} + \partial C_{и} \quad (3)$$

$$D_{и(1)} = (V_{б} \cdot W_{и}) + \partial a C_{и} \quad (4)$$

$$D_{и(2)} = (V_{м} \cdot W_{и}) + \partial b C_{и} \quad (5)$$

Где: $C_{и}$ – стиль подачи информации.

∂a и ∂b – весовые коэффициенты эффективности применимости политтехнологий.

$$\partial a \neq \partial b$$

Если $X_{и(б)} \gg X_{и(м)}$ то есть $(V_{б} \cdot W_{и}) \gg (V_{м} \cdot W_{и})$, то $D_{и(1)} \gg D_{и(2)}$

Следовательно, доля воспринимаемой информации, проникающая и задерживаемая сознанием индивида, есть величина, прямо зависящая от применимости широкого спектра современных технологий. И чем шире, разнообразнее и эффективнее применимые технологии, тем больше доля воспринимаемой и задерживаемой информации.

Подтверждением интенсификации политического протеста с помощью современных информационно-коммуникационных технологий является вспыхнувшие одновременно во всех крупных городах Турции акции протеста. Как поясняет «Голос Америки», протесты в Турции – лишь верхушка айсберга, за демонстрациями по поводу застройки площади стоит более глубокое общественное недовольство. Как отмечают эксперты: «Продолжающиеся вот уже несколько дней массовые выступления в Турции начались как акция протеста против строительства торгового центра на площади Таксим в Стамбуле, которая для турок является символом светского государства. Однако аналитики отмечают, что сейчас демонстранты выражают недовольство по более широкому кругу вопросов, в том числе по поводу отношения правящей партии к большим группам населения, ее не поддерживающим».

По мнению профессора И.Панарина, изложенному им на личной страничке социальной сети *facebook*, «целью организаторов массовых акции протеста в Стамбуле является втягивание Турции в войну против Сирии. Впервые методы информационной войны на Ближнем Востоке Лондон применяет не для свержения лидера страны (Турция), как было в Ливии, Египте, Тунисе и т.д. Цель информационной войны против Эрдогана – заставить его начать Войну против Сирии. В социальных сетях действуют информационные диверсанты МИ-6, под видом группы АНОНИМУС. Это управление “К” британской разведки МИ-6, базирующееся на Кипре»¹, – отмечает эксперт.

С.Сибиряков, политолог, координатор международной экспертной группы ИА REX [6], отмечает: «Массовые акции протеста в Стамбуле проходят чётко по технологиям цветных революций. Об этом подробно писал наш эксперт Лев Вершинин в статье «Все признаки “оранжада” в Турции налицо». Такие технологии цветных революций могут принести успех при сочетании следующих необходимых условий. Это в первую очередь социально-экономические и политические предпосылки. И вторым условием является организация финансового обеспечения и манипуляции информационными потоками. Вспомним, что события в Тунисе и Египте развивались в форме флэшмоба и смартмоба с активным использованием блогосферы и социальных сетей и недаром получили название твиттерных революций.

Андрей Фурсов – русский историк, социолог, директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, академик *International Academy of Sciences* (Международной академии наук, Инсбрук, Австрия) – в интервью «Последняя Большая Охота капиталистической эпохи» [6] отмечает роль американцев в арабских революциях: «Есть в Гарвардском университете один центр, Беркманов-

¹ <http://www.golos-ameriki.ru/content/turkey-analysis/1675761.html>.

ский называется. Создан в 1997г. Сотрудники Центра занимаются изучением социальных сетей, блогосферы. В последние годы Центр работал над двумя проектами с вполне наукообразными названиями: “Гражданское право в области информации” и “Интернет и демократия”. Главным направлением исследований и практических действий последнего проекта был Ближний Восток – арабские страны и Иран». Одно ясно – широкое применение информационных и политических технологий для интенсификации политического протеста с целью разрешения далеко идущих планов.

Но есть и другая сторона проблемы. К сожалению, сам человек, в свою очередь является объектом как медленного восприятия, так и медленной подачи информации. Человеку требуется чересчур много времени для познания другого человека. Но с развитием коммуникационных технологий произошли коренные изменения, и скорость передаваемой информации уже в малой степени зависит от основных характеристик индивида. Вместе с этим, согласно М.Дойч [7], интерперсональные отношения описываются широким диапазоном форм человеческого взаимодействия, отличающихся содержанием, направленностью, интенсивностью и глубиной контактов. Среди различных фундаментальных измерений интерперсональных отношений М.Дойч, их интенсивности в общей системе взаимоотношений, выделяет их глубинный и поверхностный характер в связи со степенью взаимозависимости участников. Дойч обозначает конкурентные отношения разных участников, находящихся в неформальных отношениях, с социально-эмоциональной ориентацией как «антагонистические».

Конкурентные неформальные отношения разных участников с социально-эмоциональной ориентацией обозначаются как «соперничество». С широким проникновением информационных технологий и сетевых коммуникаций среди участников фундаментальных различ-

ных измерений увеличивается глубина социально-эмоционального противоречия, тем самым способствуя и интенсифицируя противодействующую активность.

Вопрос намного сложнее, когда проблема утыкается в этнокультурологические характеристики разных индивидов и групп, имеющих разные традиционные формы восприятия. Тем более что один из важнейших аспектов исторического развития в мире состоит в неуклонном расширении межэтнических конфликтов. Межэтнический конфликт [8] – это любая конкуренция между группами – от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов – во всех тех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов. Развитие коммуникаций, рост мобильности населения, совершенствование средств массовой информации – все это разрушает замкнутость этносов, расширяет сферу их взаимодействия и взаимозависимости¹.

Июнь, 2013г.

Источники и литература

1. *Gamson W.A.*, The Strategy of Social Protest. – Homewood, 1974.
2. *Gartner A, Rissman F.*, Lots of Helping Hands, New York Times, 19.F.1980.
3. *Druker P.*, U.S. News and World Report, 21.D.1981.
4. *Привольнов Д.*, Ореанда-Новости, Бостон. 16.04.2013.
5. *Скакунов Э.И.*, Система анализа управления конфликтами и стабильностью «Россия». ИАУКС для Совбеза РФ. 1995.

¹ Подробнее об этом см.: Федеральный образовательный портал – экономика, социология, менеджмент. Природа политического насилия, www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/16946577.html; Специфика насилия как политического средства, conflictology.nm.ru/.../violence_as_a_political_instrument.html; Политическое насилие: легальное, неизбежное и вообще отличное, samsonblinded.org/rublog/1292.htm 6 июля. 2009. А также [9-13].

6. Патриот. Из: Россия 06.06.2013 06:13 Report Comment.
7. *Deutsch M.*, Distribute Justice: A Social-Psychological // Perspective New Haven and London, 1985.
8. *Гришина Н.В.*, Психология конфликта. – СПб: ПИТЕР, 2005.
9. *Поченцов Г.*, Теория и практика коммуникаций. – М., 1998.
10. *Куклина И.Н.*, Организация Объединенных Наций и конфликт на юге Африки (конец 70-х – начало 90-х годов), дис. – М., 1991.
11. *Чистяков С.В.*, Процессы управления в условиях конфликта и неопределенности (док. дис.). – СПб., 1992.
12. *Туранок С.Г.*, Политический анализ. – М.: «Дело», 2005.
13. *Кудрявцева В.Н.*, Юридическая конфликтология. – М., 1995.

**INTENSIFICATION OF THE POLITICAL PROTEST
IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION AND
DEVELOPMENT OF NETWORK COMMUNICATIONS
(concept of non-linear development of the political violence)**

Arman Martirosyan

Resume

We live in the time of rapid changes between two ages. The attempts to understand and to describe it in details very often turn out to be inexact. Nevertheless, the mainstreams determining the essence of new society, i.e. information society, are well-known. Time demands understanding of a new globalization challenges, comprehension of mega-shifts in all different-format social directions of the planet, search for new tools, new information and psychological technologies of political processes, conflicts and crises management. All the studies point out the necessity of creation of a “new methodological paradigm” in which special new political ideas on the changes taking place in the world should be featured.